

МОСГОРСПРАВКА МОСГОРИСПОЛКОМА
Отдел газетных вырезок
Чистопрудный бул. 2 Телефон 96-69
Вырезка из газеты

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

от 23 MAR 41

Москва

Газета №

Б Е Г Н А М Е С Т Е

346
Московскому театру эстрады и миниатюр скоро исполняется 3 года. Эта дата может служить поводом для подведения некоторых итогов его деятельности. Впрочем, еще больше оснований для суммирования проделанной театром работы дает недавно показанная им премьера.

Театру эстрады и миниатюр нельзя отказать в популярности и жизнеспособности. Однако развитие его (если вообще в данном случае может идти речь о планомерном развитии), совершавшееся и раньше чрезвычайно медленными темпами, за последнее время почти приостановилось. В спектаклях не чувствуется организуемой мысли, поиски новых форм постепенно сменились повторением пройденного.

Среди актеров первых афиш Театра эстрады и миниатюр были имена Лелча, Полякова, Тимота, Гутмана, Ромма. С ними же в основном приходит он и к своему трехлетию. А где же новые актеры театра, его воспитанники, его питомцы?

Первые свои программы Театр эстрады и миниатюр показал с участием Рины Зеленой, Нурм, Мироновой, Бельского и Давыльского. И сейчас он строит свое благополучие исключительно на тех же именах.

Приумножилась ли известность этих актеров, стало ли искусство их ярче, тоньше и изощреннее от соприкосновения с творческой атмосферой театра? Или, наоборот, застыло и, следовательно, в какой-то мере стало отставать от жизни?

Миронова? Ах, это та, что смешно разговаривает по телефону? — вот готовая аттестация, возникающая у зрителя в связи с упоминанием имени этой актрисы. Очень жаль. Оригинальное комедийное дарование Мироновой заслуживает драматургического материала, куда более значительного и интересного, чем те «салаты из анекдотов», которые преподносит она от имени обывательниц и молчаливо из вечера в вечер. Что и говорить—Миронова преумножительно исполняет «Блуждающий дом» Угрюмова и «У актерского подъезда» Вл. Полякова. Но как было бы обидно узнать, что артистка намеренно ограничила выбор своих тем и сюжетов традиционными «разговорами по телефону». Что же делает театр для того, чтобы вы-

вести из этого заколдованного круга одну из лучших своих актрис? Он предлагает ей в последней программе изображать вульгарную, словоохотливую маляжкорну в шутке «Дамские пальчики», во многом напоминающей все тот же телефонный разговор. А ведь Миронова, когда роль даст ей хоть какую-нибудь возможность развернуть свои способности, может прямо-таки творить чудеса. Вспомните, как в предыдущей программе играла она Анну Григорьевну, даму приятную во всех отношениях. Как это было неожиданно, блистательно и смело по краскам.

Другой талантливой артисткой Московского театра эстрады и миниатюр, Рине Зеленой, также печем особенно похвалиться. В первой программе театра она блестяще сыграла буфетчицу («Антракт без антракта»), затем сверкнула в шутках «По существу вопроса» и «Одну минуточку». А в последней премьере она уже лишь из-за кулис гонорит за мальчика Вовочку, сочиненного Чикарьковым, искренне убежденным, что он написал пьесу, и к тому же специально для Рины Зеленой. Кому это нужно? Рина Зеленой—живая, умная, пылкая актриса, и позачем ей, при своем образном содействии дирекции, превращаться в «аттракцион».

На судьбе третьей актрисы театра, Нурм, со всей наглядностью можно убедиться в том, что талант, этот чудеснейший дар природы, легко растратить и вовсе утратить, обращаясь с ним высокомерно, расточительно, мотовски. Какой опустошенной, крикливой, искусственной кажется Нурм на подмостках Московского театра эстрады и миниатюр в комедии «Капризный зуб», где она должна изображать пикантную француженку Жанну Кюдье.

Почему, кстати сказать, этот фарс попал на сцену Театра эстрады и миниатюр? Такие пьесы обыкновенно выбираются для «внеплановых» выступлений там, где нужна смешная вешица с тремя действующими лицами. Другого назначения у «Капризного зуба» быть не может.

Вот тут мы и подходим к одному из самых важных моментов в жизни Театра эстрады и миниатюр. Как строит свой репертуар этот театр? Находит ли в нем отражение советская действительность?

Очень слабое. Взять хотя бы последнюю программу. Нельзя же в самом деле считать, что бессмысленный лепет чикарьковского «Вовочки» или зубоскальство «Дамских пальчиков» являются образцами советской комедийной драматургии.

Почему молодой театр дожил до такой идейной бедности? Почему его репертуар так мало дает уму и сердцу зрителя? Не потому ли, что он чуждается настоящей классики, что круг его современных авторов чрезвычайно ограничен. Восемь-девять писательских имен, фигурирующих на афишах театра, нельзя еще считать драматургическим активом.

Самое название театра показывает, что эстрада должна занимать в его репертуаре если не ведущее, то во всяком случае весьма солидное место. На практике же выходит, что пропорция между чистой эстрадой и одноактными пьесами понемногу анекдотична. Одна билетная пара, как правило, появляющаяся в каждой программе (даже если это Редель и Хрусталев!), и музыкальный фелетон Менакера (даже если он написал Вольтером!) — это, судите сами, слишком скупо.

Много бесплодных усилий потрачено театром на разрешение сложной проблемы конференса. Начав три года назад с механического радио-конференсье, театр, желая быть оригинальным, принял к конференсье-няньке. Вообще говоря, почему бы няньке и не быть конференсье, если она имеет к этому склонность, если она талантлива, находчива, если ей есть что сказать зрителю, который хочет услышать от нее остроумные, злободневные реплики. К сожалению, ни одним из этих качеств артистка Пельцер не обладает. Она ведет свою часть программы по-дилетантски, не поднимаясь над уровнем безкусного текста, сочиненного для ее выступлений.

Вспоминая историю русских театров малых форм за последнюю четверть века, невольно обращаешь внимание на то, что каждый из них (речь идет о наиболее значительных театрах) открывал таланты, выдвигая новые силы, создавал актерские репутации. С «Кривым Джимми» связаны имена Перемонет, Милытиной, Поли, Гиряного, Дехтеревой, Антимонова. В Театре обозрений Дона печати мы впервые встре-

тились с Тениным, Корзыковым, Мировым, Ксатат Увич. Московский театр эстрады и миниатюр, прожив три года, может в какой-то мере гордиться лишь теми артистами, репутации которых сложились задолго до его рождения.

Вот в каком положении находится молодой театр, которому, казалось бы, только жить да цвести. В самом деле, у него сильное актерское ядро, культурный художественный руководитель. У него опыт трехлетнего существования. Наконец, на его стороне прочные симпатии зрителя (залог успеха), который умеет высоко оценивать каждую его победу.

Возьмем, к примеру, новую программу Театра эстрады и миниатюр. В ней огромным успехом пользуются интермедии «Шипель», «Вор» и «Снабженцы». Удачно введенные в спектакль А. Г. Алексеевым, интермедии эти заслуживают особого внимания благодаря злободневности, остроте и лаконичности своего текста. В них уже чувствуется настоящее искусство малых форм, выразительное, захватывающее, метко бьющее в цель.

Однако одни интермедии, как бы они удачны ни были, спасти, вывести на своих плечах бедую программу, и тем более весь сезон, естественно, не смогут. Здесь нужны более радикальные средства перестройки. Необходимо насытить репертуар театра советской тематикой, укрепить состав творческого коллектива талантливыми молодежью, привлечь к работе виднейших артистов эстрады и, быть может, перейти от двухсансовой системы к одному спектаклю в вечер.

Кстати не пора ли Театр эстрады и миниатюр подчинить организациям, ведающим эстрадой и, следовательно, располагающим достаточным количеством квалифицированных эстрадных сил? Этой базы, как известно, нет у Московского управления по делам искусств, в системе которого работает сейчас молодой коллектив.

Московский театр эстрады и миниатюр должен стать показательным образцовым столичным театром. Тогда его опыт, его репертуар, его эстетическая культура смогут служить примером для периферийных театров малых форм.

В. КОНСТАНТИНОВ